

Исмаилов Нурмагомед Омарович

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии, права
и социально-гуманитарных наук
Армавирского государственного
педагогического университета

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Аннотация:

В статье исследуется глобализация в свете концепции справедливости. Рассматриваются глобализация и глобализм как проблема отношений между народами, странами и государствами под углом зрения понятия справедливости как одного из аспектов международной справедливости. Утверждается, что в процессе глобализации народы и государства не должны быть идентичными, одномерными и одноликими. Каждая нация имеет право на собственный путь развития.

Ключевые слова:

справедливость, свобода, глобализация, глобализм, государство, потребности, интересы, ценности.

Ismailov Nurmagomed Omarovich

PhD in Philosophy,
Assistant Professor, Philosophy, Law,
Social Science and the Humanities Department,
Armavir State Teachers' Training Academy

GLOBALIZATION IN THE CONTEXT OF THE CONCEPTION OF JUSTICE

Summary:

The article examines globalization in the context of the conception of justice. The article discusses globalization and globalism as a problem of relations between peoples, countries and states from the perspective of the concept of justice as an aspect of the international justice. It is stated, that in the process of globalization nations and countries should not be identical, one-dimensional and faceless. Every nation has the right to their own path of development.

Keywords:

justice, freedom, globalization, globalism, state, needs, interests, values.

Следует отметить, что проблема справедливости требует исследования на разных уровнях осуществления. Один из них – отношения между народами и государствами, международная справедливость. Здесь можно говорить о справедливости или несправедливости политики одних стран относительно других, о международных связях под углом зрения понятия справедливости.

Касаясь вопросов международной справедливости в современном мире, следует обратить внимание в первую очередь на глобальные проблемы современности: глобализацию, свободу и права народов и стран на самоопределение и самостоятельность в политике и выборе первоочередных ценностей. Необходимо рассмотреть судьбу национального государства в эпоху глобализации, его место в глобализирующемся мире, роль интересов и ценностей отдельных стран и народов по отношению к общечеловеческим ценностям.

На каждом историческом этапе существуют наиболее важные для общества проблемы. Их адекватное осмысление является порождением данных исторических реалий, их отражением в сознании людей. Когда разные общества были относительно замкнутыми, решение вопросов было возможно на уровне отдельной страны. Поскольку со временем страны стали все более зависимыми друг от друга, в дальнейшем актуальные проблемы одного общества и государства в той или иной мере касались и других.

На современном историческом этапе первоочередные проблемы для разных стран приняли *глобальный* характер. Подобные вопросы вышли на первое место и могут угрожать существованию мира. В нынешних условиях решение проблемы справедливости и многих других общественных проблем вне понимания глобальности не представляется возможным. Исследование аспектов справедливости требует рассмотрения в свете концепции устойчивого развития общества, пересмотра нравственных ориентиров, духовных основ общественной жизни, формирования нового мировоззрения. Пересмотр должен быть направлен на решение глобальных вопросов.

Любое современное государство, в том числе российское, в той или иной мере затронуто крупномасштабными процессами *глобализации*. Термин «глобализация» в современном мире весьма распространен, и представители разных общественных наук исследуют это явление и пытаются раскрыть его сущность. Попробуем в краткой форме затронуть данную тему в проекции мирового масштаба.

Прежде чем говорить о глобализации в свете концепции справедливости, следует определиться с понятием. В самом общем виде, как принято считать, *глобализация* – это распространение по всему миру определенных идей, явлений и процессов, объединение в мировом масштабе финансово-экономических, технологических, экологических, социальных, политических, правовых и культурных видов деятельности и соответствующих им организаций, но также и

стремление этих организаций объять все страны и народы. То есть она охватывает практически все аспекты жизнедеятельности человека и общества. Будучи результатом распространения культуры Запада на остальные территории, она приобретает всемирный характер. Глобализация существенно сближает страны, народы и культуры. К безусловным положительным сторонам можно отнести то, что благодаря ей стала возможной нынешняя информационная революция, которая значительно изменила нашу жизнь – граждане отдельных государств становятся одновременно и гражданами мира.

Однако следует отметить, что стремление указанных организаций в мировом масштабе объединить усилия в определенном виде деятельности может быть обусловлено разными причинами. Например, не только целью достичь больших результатов в своей области, но и попыткой тотального контроля над всеми государствами и народами определенными социальными силами под оболочкой надгосударственных органов под предлогом более эффективной деятельности. Мы считаем, что ядром глобализации является ее экономический аспект. Об этом свидетельствуют транснациональные корпорации, развернувшиеся во многих странах мира и использующие создавшиеся условия в своих интересах.

Глобализацию нельзя сводить только к деятельности финансово-экономических структур (и тех организаций, которые под иной оболочкой выражают их интересы) и экологизму, поскольку это было бы слишком узкое понимание. Но данные стороны, несомненно, занимают центральное место в процессе. Думается, что глобализация как возможное решение нынешних общих проблем в единстве положительных и отрицательных сторон – в большей мере объективный и неизбежный процесс, результат исторически сложившихся общественных взаимодействий, способов деятельности людей и отношения человека к природе.

Глобализацию можно считать как закономерным итогом стремления людей решить накопившиеся глобальные проблемы, способом отражения в сознании новых исторических реалий и соответствующих действий, так и желанием определенных социальных сил использовать сложившуюся ситуацию в своих корыстных целях, исказить и подменять официально провозглашенные цели.

В теоретическом плане необходимо различать категории глобализации и глобализма. Первую главным образом понимают как процесс формирования единой глобальной системы управления, объективную тенденцию общественного развития. Вторую – как некую идеологию и политику, осуществляемую индустриально-развитыми странами Запада и транснациональными корпорациями в своих интересах. Глобализм есть результат субъективной политической и идеологической активности, попытка установить однополярный мир под эгидой в первую очередь США.

Глобализм ставит под сомнение попытку стран и народов самостоятельно определять экономическую политику, государственный суверенитет, этническую и культурную идентичность. В результате политики и идеологии глобализма транснациональные корпорации и глобальная культура становятся настолько влиятельными, что ставится под вопрос не только право национальных государств на проведение собственной политики, но и дальнейшее их существование.

Глобализм как идеология пытается обосновать унификацию мира и всему человечеству внушить мысль, что наличие национальных государств и самобытных культур есть пройденный этап общечеловеческой истории, свойственный примитивным народам. Согласно глобализму, чем дальше развивается человечество и в первую очередь Запад, тем больше стираются различия между нациями и цивилизациями. Глобалисты надеются, что все они смешаются в единой общечеловеческой культуре, прообразом которой является культура современного Запада. Именно ей должны уподобиться все остальные страны и народы, иначе они будут считаться отсталыми. Попытка противопоставить новым универсальным культуре и порядку, устанавливаемому главным образом США, иные культуру и ценности расценивается идеологами глобализма как посягательство на мировой порядок. Здесь можно наблюдать, как под оболочкой общечеловеческих ценностей США пытаются установить собственную власть в мире. То есть отличительной чертой глобализма является применение двойных стандартов. Считается, что именно по этой причине процесс глобализации вступил в кризисную фазу.

Н.М. Мухамеджанова, анализируя соотношение понятий «глобализация» и «глобализм», отмечает, что последний имеет иницирующую эту деятельность субъектов, преследующих свои цели. Глобализация – не деятельность, а процесс объективного характера, в который мы вовлечены в качестве не только и не столько субъектов, но и объектов. Следовательно, глобализм – это деятельность, которой мы можем и должны противостоять. Глобализации как объективной реальности мы не способны противодействовать, но должны учитывать ее [1, с. 68]. Наиболее сложным и противоречивым процессом в нынешних условиях является социокультурная глобализация. Она затрагивает науку, образование, культуру, мораль и т. д. и порождает не только взаимопроникновение, но и взаимоотталкивание культур, считает исследователь. Глобализация ведет не только к положи-

тельным изменениям, но и к отрицательным. Она приводит к значительному ускорению социокультурной динамики, резкому увеличению объема информации, потребляемой людьми, преодолевает политические и идеологические границы, формируя единое культурное пространство, представляя ценности всех народов и цивилизаций. В то же время глобализация превращает массовую культуру в главное средство духовной экспансии, обуславливает унификацию, разрушение культурной идентичности и традиционных ценностей самобытных культур [2, с. 69].

Здесь следует отметить, что в процессе глобализации в едином культурном пространстве не могут быть представлены в равной мере ценности всех народов и цивилизаций. С некоторыми из них культура Запада, руководствуясь политикой и идеологией глобализма, может и не считаться, навязывая им собственную систему ценностей.

В современном мире имеет место этнический ренессанс как реакция на унификацию во всех сферах культуры, полагает Мухамеджанова. Предпосылкой успешного развития национальных культур в нынешних условиях является поиск разумного баланса между указанными направлениями социокультурной динамики. Это позволяет народам сохранять самобытность и идентичность и одновременно осваивать достижения мировой культуры. Следовательно, локальные и глобальные тенденции должны дополнять друг друга [3, с. 71].

И.А. Гобозов выступает против глобализации и полагает, что она была насильственно навязана всему миру США и их союзниками после умышленного развала СССР, являвшегося вторым полюсом социального мира. Он считает, что глобализация нарушила имманентную логику развития исторического процесса и только обострила противоречия в современном мире. Она размывает национальные границы, способствует гибели экономики государств, национальной самобытности и культуры, приводит к деинтеллектуализации общества. И.А. Гобозов уверен, что интернационализация, а не глобализация есть объективный процесс истории, а национальное государство – форма бытия народа и сохранения идентичности. Объективная интернационализация, полагает он, была заменена субъективной глобализацией, которая представляет собой лишь новую форму колониальной политики, проводимой современными империалистическими странами [4].

Биполярный мир заменили на однополярный. Существенно изменилось социально-экономическое, политико-правовое и духовное пространство. Запад во главе с США навязывает остальным странам свою модель развития общества, не считаясь с их суверенитетом.

До глобализации роль государства в национальной жизни, развитии экономики, формировании патриотизма не ставилась под сомнение. Но в процессе ее развития странам стали навязывать отказ от их прежних ценностей. Глобализация, прикрываясь правами человека, бросила людей на произвол судьбы. Это вызвало недоверие к государству и проводимой им политике. Если граждане потребуют от руководителей своих государств восстановить прежние ценности и нормы справедливости, то многие из них заявят, что они бессильны, так как опасаются «отпугнуть инвесторов». Мы видим, что правила игры в современном мире могут изменить только те, кто их устанавливал, то есть развитые государства [5].

Глобализация резко обострила экономические, политические и культурные противоречия между народами и странами. И.А. Гобозов уверен, что глобализация не есть фатализм. Ее следует вернуть на путь интернационализации, которая представляет собой естественно возможное развитие человечества. В ней диалектически взаимодействуют единство и многообразие общества. Объективным процессом следует считать не глобализацию, а интернационализацию. Поэтому вполне реальна деглобализация. И.А. Гобозов выступает в защиту национального государства, способного развивать свои экономику, культуру и традиции [6].

А.Н. Чумаков, анализируя воззрения И.А. Гобозова, отмечает, что он не согласен с положением о глобализации как субъективном процессе. Данное заявление, считает он, противоречит современной глобалистике, и полагает, что суждения И.А. Гобозова основаны исключительно на его субъективных представлениях [7, с. 41].

А.Н. Чумаков считает, что в глобалистике образовались две крайности в понимании глобализации и истории ее появления. Одна из них толкует глобализацию неправоммерно расширительно, даже ранние этапы развития человечества характеризуя как глобальные. «Другая крайность заключается в том, что глобализацию трактуют слишком узко, когда современные процессы общественного развития рассматриваются в отрыве от их фундаментальных причин и генезиса, то есть не учитываются история и динамика становления международных структур и транснациональных связей» [8, с. 90–91].

А.Н. Чумаков пишет, что глобализацию как многоаспектный феномен нельзя сводить только к экономике, даже если действительно рассматривать масштабные аспекты экономического развития. Также он считает, что глобализация не разрушает единство и многообразие мировой истории, а напротив, предполагает единство при сохранении разнообразия [9, с. 43]. Также он не согласен с утверждением И.А. Гобозова, что в процессе глобализации упрощаются, примитивизируются экономика, политика, культура, и указывает в этой связи на глокализацию. Термин

«глокализация» отражает сложное явление переплетения глобализации с местными особенностями культурного развития тех или иных народов [10, с. 44]. В глокализации можно наблюдать, как сопротивляются локальные культуры глобализации и пытаются сохранить национальную самобытность в условиях постоянного давления западных традиций.

А.Н. Чумаков делает вывод, что глобалистика как область общественной мысли обусловлена социально-групповыми интересами. От того, как понимается глобализация, во многом зависит характер деятельности людей. Если рассматривать ее в качестве объективно-исторического процесса, то проблемы и задачи, связанные с ней, будут решаться с учетом данного фактора, в соответствии с этим будут рассматриваться цели, интересы и деятельность людей, то есть то, что является субъективным фактором. Но если глобализацию считать субъективным процессом, необходимо определить субъект, ее инициирующий. А далее, отмечает он с иронией, логика сама поведет к раскрытию истинных целей тех, кто управляет ходом ее развития [11, с. 49–50].

Представляется, что наиболее адекватное и близкое нам понимание рассматриваемой категории изложил К.Х. Делокаров. Он считает, что глобализация есть противоречивое единство двух процессов: глобализации «снизу», или естественной глобализации, и глобализации «сверху», или управляемой, «искусственной» глобализации. Современная глобализация в большей мере искусственная и связана с фундаментальными геополитическими процессами в мире. В связи с этим он указывает на три уровня глобализации, первый из которых имеет глубинно-метафизический смысл – стремление жизни сохранить и защитить себя от угроз со стороны глобальных проблем. Вторая ступень глобализации есть универсализация базовых ценностей техногенной цивилизации. Третий уровень – американизация. С позиций неолиберальной экономики потребности индустриально развитых стран Европы и США в целом совпадают, но глобализация настолько политизирована и пронизана геополитическими и геостратегическими интересами, что в этой области они существенно расходятся. В глобализации как «американизации» США всеми средствами пытаются утвердить новый миропорядок [12].

К.Х. Делокаров считает, что культурные традиции, ментальность, с которыми разные народы подошли к современному этапу глобализации, не только не совпадают, но и несоизмеримы. Он делает вывод, что глобальное сознание отстает от глобального бытия, требований экономики и информационных технологий, и говорит о «необходимости поиска новых устойчивых оснований для дальнейшего развития человечества» [13].

В то же время есть основание полагать, что «новая биполярность» современного мира в известной мере будет обусловлена отношениями между США и Китаем, также можно говорить о взаимодействии России и США. Поскольку глобализация резко уменьшила возможности некоторых стран самим определять дальнейшее экономическое развитие, соответственно, в них сокращаются шансы на улучшение социальной и духовной сфер общественной жизни, построение социального государства.

Мы уверены, что образ жизни, нравы и ценности каждого народа есть результат его исторического развития, следовательно, ни одна страна не имеет права навязывать свои ценности остальным, прикрывая этот процесс приоритетом общечеловеческих ценностей и необходимостью отказа от национальной идеологии. При всей важности общих ценностей нельзя принижать роль национальных интересов и локальных традиций, ведь в конечном счете выбор системы жизненных стандартов должен оставаться за самим народом.

Каждый народ на государственном уровне должен иметь собственную идеологию, которая способствовала бы развитию данного общества, его единению и солидарности. Самое главное в данном случае – интересы, ценности и идеология одной нации не должны задевать справедливые интересы других. Именно по этой причине решение узконациональных и глобальных проблем было бы более эффективным, если бы усилия отдельных стран объединялись в усилия мирового сообщества. Однако под предлогом пропаганды общечеловеческих категорий часто имеет место целенаправленное разрушение системы исторически сложившихся приоритетов разных стран и народов, в том числе России.

Страны Запада во главе с США с помощью политики и идеологии глобализма пытаются в известной мере положить конец самостоятельности государств, их праву на самоопределение в дальнейшем развитии, в выборе экономических и ценностных ориентиров. Они стараются внушить мысль остальным, что время национальных государств ушло в прошлое и последние должны играть все меньшую роль в избрании путей развития. Но национальное самосознание развивающихся стран, их справедливое стремление к свободе выступают серьезным препятствием данному аспекту процесса глобализации. Это противоречие между странами Запада с их политикой и идеологией глобализма и развивающимися странами становится одним из главных в сегодняшнем мире.

Современная Россия в перспективе, разумеется, имеет единые интересы, ценности и цели с мировым сообществом, задачу выживания человечества в условиях глобальных проблем, но

это не отменяет необходимость собственных интересов и ценностей, самостоятельного пути развития нашего народа и государства. Эта самостоятельность не противоречит принципам справедливости, равенства и свободы, а также международной справедливости.

При глобализации, как и при иных международных процессах, российский народ и государство не должны быть идентичными, одномерными и одноликими с остальными нациями и странами. Это относится к любому народу или государству. Мы имеем право на собственный путь развития. «Для державного государства с тысячелетней традицией нет никакой необходимости отказываться от идеи самостоятельного, национального пути развития даже в эпоху глобализации», – указывает В.Н. Шевченко [14, с. 183]. В.С. Малахов, рассматривая роль национализма и его перспективы в глобализирующемся мире, считает, что понятие «национализм» противоречиво и в определенных случаях защищает справедливые интересы национальных государств [15].

Ни один народ и ни одна страна, на наш взгляд, не имеют права насильственно навязывать остальным свои представления о справедливом государственном строе, правовую систему, жизненные стандарты и ценностные установки. Всякая форма государственного строя является результатом предшествующего развития, эта форма воплощает дух нации. Конечно, каждому народу целесообразно перенимать все лучшее у других, но только с учетом национальной специфики и конкретно-исторических условий. Но в любом случае народ (в том числе России) может и правомочен в данных вопросах определяться самостоятельно.

Тем более в международных отношениях недопустима политика, когда одни страны выбирают за других форму правления, руководителей, законы, систему образования, ценности и что вообще считать ценностями. В противном случае государства, пытающиеся вести самостоятельную политику, подвергаются, по крайней мере, экономической блокаде, каким-нибудь иным санкциям, а их правители объявляются диктаторами, которых следует наказывать.

Во все времена господствующие социальные силы пытались преподнести под видом справедливости то, что угодно сильнейшим и отвечает их интересам. В современном мире под видом демократии господствующие силы, которые составляют меньшинство, навязывают остальному мировому сообществу, то есть большинству, собственную волю. Именно такого рода власть часто называет себя демократической. На практике справедливость, провозглашаемая официально, в том числе в международных отношениях, является правом сильнейшего. При этом сильные мира сего, как правило, стараются идеологически обосновать свои несправедливые деяния, насилие в отношении других.

А.А. Гусейнов указывает, что без разделения людей на добрых и злых было бы невозможно этически аргументировать насилие. Практике насилия чаще всего предшествует моральная демагогия, своего рода идеологическая «картподготовка», направленная на то, чтобы превратить оппонента во врага, вывести за пределы разума и морали, изобразить его как воплощение дьявольского начала, с которым невозможно и даже недопустимо никакое иное обращение, помимо насильственного, отмечает он [16, с. 446].

В современном мире некоторые политики полагают, что их народы и государства могут определять, какими должны быть будущее всех народов и стран и политическая карта мира. Они считают так, поскольку, с их точки зрения, они умнее и лучше остальных и «заслужили» это [17]. Только объединив усилия здоровых сил мирового сообщества, можно и нужно противостоять подобным заявлениям, настроениям и соответствующим действиям.

Ссылки:

1. Мухамеджанова Н.М. Межкультурные коммуникации в условиях глобализации // Вестник ОГУ. 2010. № 7 (113). С. 67–74.
2. Там же. С. 69.
3. Там же. С. 71.
4. Гобозов И.А. Государство и национальная идентичность. Глобализация или интернационализация? М., 2014. 200 с.
5. Там же.
6. Там же.
7. Чумаков А.Н. О глобализации с объективной точки зрения // Век глобализации. 2014. № 2. С. 39–51.
8. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира. М., 2005. 430 с.
9. Чумаков А.Н. О глобализации ... С. 43.
10. Там же. С. 44.
11. Там же. С. 49–50.
12. Делозаров К.Х. Глобализация как концептуальная проблема // Российский философский конгресс. Т. 3. М., 2005. С. 38–39.
13. Там же.
14. Шевченко В.Н. Глобализация и судьба российской государственности // Судьба государства в эпоху глобализации. М., 2005. С. 161–199.
15. Малахов В.С. Национализм как политическая идеология. М., 2010. 318 с.
16. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика. М., 1998. 472 с.
17. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 2009. 280 с.

References:

1. Mukhamedzhanova, NM 2010, 'Intercultural communication in the context of globalization', *Herald OSU*, no. 7 (113), p. 67-74.
2. Mukhamedzhanova, NM 2010, 'Intercultural communication in the context of globalization', *Herald OSU*, no. 7 (113), p. 69.
3. Mukhamedzhanova, NM 2010, 'Intercultural communication in the context of globalization', *Herald OSU*, no. 7 (113), p. 71.
4. Gobozov, IA 2014, *State and national identity. Globalization and internationalization?*, Moscow, 200 p.
5. Gobozov, IA 2014, *State and national identity. Globalization and internationalization?*, Moscow, 200 p.
6. Gobozov, IA 2014, *State and national identity. Globalization and internationalization?*, Moscow, 200 p.
7. Chumakov, AN 2014, 'On globalization, from an objective point of view', *Age of Globalization*, no. 2, p. 39-51.
8. Chumakov, AN 2005, *Globalization. The contours of a holistic world*, Moscow, 430 p.
9. Chumakov, AN 2014, 'On globalization, from an objective point of view', *Age of Globalization*, no. 2, p. 43.
10. Chumakov, AN 2014, 'On globalization, from an objective point of view', *Age of Globalization*, no. 2, p. 44.
11. Chumakov, AN 2014, 'On globalization, from an objective point of view', *Age of Globalization*, no. 2, p. 49-50.
12. Delokarov, KH 2005, 'Globalization as a conceptual problem', *Russian Philosophical Congress*, vol. 3, Moscow, p. 38-39.
13. Delokarov, KH 2005, 'Globalization as a conceptual problem', *Russian Philosophical Congress*, vol. 3, Moscow, p. 38-39.
14. Shevchenko, VN 2005, 'Globalization and the fate of Russian statehood', *The fate of the state in the era of globalization*, Moscow, p. 161-199.
15. Malakhov, VS 2010, *Nationalism as a political ideology*, Moscow, 318 p.
16. Guseynov, AA & Apresyan, RG 1998, *Ethics*, Moscow, 472 p.
17. Brzezinski, Z 2009, *The Grand Chessboard*, Moscow, 280 p.